

Фан Сынун сидел, низко опустив голову, но краем глаза всё равно видел заваленный объедками стол и пустые тарелки перед собой.

Его тошнило.

Он совершенно не понимал, что с ним происходит. Ещё недавно у него не было ни малейшего аппетита, однако он ухитрился съесть всё дочиста, и — что пугало сильнее всего — до сих пор безумно хотел есть.

В воздухе висел тяжёлый, приторный запах жира. Фан Сынуну приходилось судорожно сглатывать слюну и изо всех сил концентрироваться, чтобы подавить позыв и не разрыдаться прямо здесь.

Вскоре подошёл слуга и убрал со стола грязную посуду. Наконец-то стало немного легче.

Спустя какое-то время на нулевом месте, точь-в-точь как вчера Объект 019, возник силуэт в синем. Это была на редкость эффектная женщина. Она шла покачивающейся, манящей походкой, облачённая в нежно-голубое платье с бахромой, расшитое переливающимися перьями и драгоценностями. Её броский, вычурный макияж приковывал взгляд: белоснежные тени, пронзительно-синие глаза и ярко-зелёная помада на губах. Всем своим видом она напоминала грациозного павлина.

Сразу видно — из той же шайки, что и Объект 019.

— Добрый вечер, дамы и господа, — её низкий голос обладал редким, поистине бархатным тембром профессионального контральто. — Я Объект 077, ваша сегодняшняя ведущая. Что ж, давайте начнём наше ночное безумие!

Присутствующие уставились на неё с такими лицами, словно хоронили близких родственников. Весельем здесь и не пахло, но возразить никто не посмел.

Впрочем, Объекту 077 было плевать на их кислые мины. Она невозмутимо продолжила:

— Сейчас я выберу тему для нашей сегодняшней игры...

В центре круглого стола поднялся знакомый со вчерашнего дня «бутон». Женщина подалась вперёд, коснувшись запястьем его верхушки и объявила:

— Отлично. Нам выпала «Разговорная игра».

Игроки хранили молчание, ожидая разъяснения правил.

— О, это потрясающее развлечение! — улыбнулась ведущая. — Прекрасный шанс узнать друг друга получше. Правила... да их практически нет! Говорите о чём хотите, полная свобода самовыражения. Существует лишь одно условие: беседа не должна прерываться. Если возникнет пауза дольше трёх секунд, мы выберем случайную жертву для наказания.

После секундной заминки Юй Цюся спросил:

— Ограничений по темам нет?

Объект 077 кивнула:

— Абсолютно. Болтайте о чём угодно.

Убедившись, что вопросов больше нет, она расплылась в улыбке:

— В таком случае — мы начинаем!

Едва прозвучали эти слова, лепестки бутона в центре стола раскрылись, являя миру нежные листья, и те принялись плавно покачиваться в такт невидимому ритму.

Однако сегодня он вёл себя иначе: из него не сочилась жуткая алая жижа, указывающая на отвечающего. Сейчас растение выглядело безобидной, изящной декорацией.

Разумеется, никто не обольщался на этот счёт.

Фан Сынун, не отрывая взгляда от колеблющихся листьев, заставил себя собраться. Нужно быть готовым к любому повороту. Его мозг лихорадочно анализировал ситуацию. Местные «игры» устраивались явно не ради забавы. У них всегда была скрытая цель, которая неизбежно сводилась к жестокому отбору — будь то выявление очередной жертвы или проверка игроков на способность выживать в экстремальных условиях.

«Если вчерашняя Игра «Правда» была проверкой, чтобы отбить у нас всякое желание лгать, то сегодняшняя болтовня — своего рода психологический тест? Каких именно людей пытается отобрать этот мир?»

«Развивая эту мысль, можно прийти к определённым выводам. Тот, кто болтает больше всех, подвергает себя опасности. Самые молчаливые тоже рискуют. Чтобы уцелеть, безопаснее всего держаться золотой середины».

Не успел он додумать эту мысль, как сидевший рядом Юй Цюся подал голос:

— Вы знаете, что такое Земля?

Проследив за его взглядом, все так и обомлели: он обращался напрямую к Объекту 077.

Ведущая опешила. Спустя мгновение она, вопреки ожиданиям, ответила:

— Земля? Что это? Я слышала только про Небесную обитель на самом западе материка.

Её ответ звучал диковато, но выдал критически важную деталь: она тоже подчинялась правилам игры и была вынуждена поддерживать разговор.

Юй Цюся продолжил допрос:

— Вы там бывали?

— В Небесной обители? Нет, никогда, — покачала головой женщина. — Я ни разу в жизни не покидала Особняк Кометы Блан.

— С каких пор? — спросил Юй Цюся.

— С каких пор?.. — она застыла, уставившись в пустоту немигающим взглядом. Лишь через несколько секунд она глухо произнесла: — Не помню.

Юй Цюся не сводил с неё цепкого взгляда:

— Вы здесь родились?

— Родилась?.. — губы ведущей беззвучно зашевелились. — Простите, но я никогда об этом не задумывалась.

Юй Цюся резко сменил тему:

— А капитализм?

Собеседница растерялась окончательно:

— Что?

— Слышали когда-нибудь о капитализме?

Она вновь покачала головой.

— Я знаю! — со своего конца стола встрял Чу Шэньнань. — Я отлично знаю, что такое капитализм, госпожа Ведущая, и сейчас вам всё объясню. Слушайте внимательно: капитализм — это экономическая система, при которой ресурсы контролируются частными лицами, а не государством. Спрос, предложение и цены формируются рынком, а вся экономическая деятельность строится на принципах свободной конкуренции.

Юань Гуаньцзюнь тоже решила поучаствовать в дискуссии:

— И ключевым элементом этой системы является такое понятие, как заработная плата.

Объект 077 недоумённо захлопала ресницами:

— Заработная плата?

— Это вознаграждение, которое человек получает от своего нанимателя за проделанную работу, — Юй Цюся в упор посмотрел на женщину, чеканя каждое слово. — Вы трудитесь не покладая рук. Почему же вам за это не платят? Вы когда-нибудь задумывались над этим?

— Вознаграждение?.. — она словно зависла на мгновение. — Разве за это полагается плата?

Тут в разговор вмешалась Чжу И:

— Естественно. Если человек работает, тратит своё время и силы, он имеет полное право получать за это деньги.

Ведущая нахмурилась:

— Но ведь мы рождены для того, чтобы служить нашему Хозяину.

— Рождены? Но вы же только что признались, что понятия не имеете, как появились на свет, — подал голос Цзин Шипин. — Кто ваша мать?

Ведущая широко распахнула глаза:

— У меня нет матери.

— Да как такое возможно? — издевательски фыркнул Чу Шэньнань. — У каждого человека есть мать!

— То есть своей матери вы не помните, зато отлично помните Хозяина? — Юй Цюся слегка подался вперёд, оперевшись локтями о стол. — И кто же он...

Сидевший рядом Фан Сыунун заметил, как зашевелились губы его спутника, и его внезапно обдало ледяным потом. Накатила волна дурного предчувствия. В памяти мгновенно вспыхнул тот момент в детской комнате, когда он заговорил с Овенной о «Хозяине», и экран бедняги зловеще замигал красным.

Он мёртвой хваткой вцепился в запястье Юй Цюся, грубо прерывая его опасный вопрос, и поспешно перевёл тему:

— Зачем нужны эти дороги снаружи?

В глазах Объекта 077 мелькнуло замешательство. До неё, кажется, наконец дошёл истинный мотив этих расспросов, и она отрезала:

— У нас разговорная игра, а не допрос с пристрастием. Я имею полное право не отвечать.

Юй Цюся тут же парировал:

— И всё-таки, вы ответите?

Женщина буравила его взглядом ещё несколько секунд, но правила игры оказались сильнее её упрямства:

— Дороги — это просто дороги. Они ведут нас к Дереву.

Фан Сыунун перехватил инициативу:

— А что это за Дерево?

— Сила, которая оберегает нас и позволяет возводить здесь наши особняки.

В памяти Фан Сыуна всплыла картина их первого дня в этом проклятом месте: жуткая тварь, истязавшая свою плоть у подножия Древа. Он спросил снова:

— И зачем туда ходить?

— Вы задаёте слишком много вопросов, — лицо ведущей мгновенно окаменело, с него исчезла даже тень дежурной улыбки. — С этой секунды я не скажу ни слова.

Юй Цюся, обнаглев в край, хмыкнул:

— Вы уверены? Разве правила дают вам такое право?

Но та действительно замкнулась в глухом молчании.

Судя по правилам, единственным жёстким ограничением было не допускать пауз. Молчание дольше трёх секунд запускало карательную рулетку. Наказание сулило нечто настолько кошмарное, что проверять его на шкуре никто не хотел. Саму ведущую, разумеется, карать бы не стали. Поэтому, если они продолжат донимать её вопросами, а она будет упорно отмалчиваться, драгоценное время истечёт — и расплачиваться придётся несчастным пленникам.

— Что ж, давайте поговорим о более приземлённых вещах. У кого какие успехи за сегодня? Удалось узнать что-нибудь полезное на работе? — поняв, что от неё больше ничего не добиться, Юй Цюся изящно и непринуждённо сменил тему.

По мере того как к разговору подключались новые голоса, гнетущее напряжение за столом мало-помалу рассеивалось. Игроки один за другим делились подробностями своего трудового дня, пока Объект 077 сидела неподвижным истуканом, полностью отстранившись от происходящего.

Первым взял слово Пу Тяньбай, а Юй Чуньминь изредка вставлял свои замечания. Обоих сегодня определили на кухню: одного заставили мыть посуду, другого — кромсать овощи. На долю Пу Тяньбая выпала раковина. Поскольку снаружи толпы безумцев и монстров круглосуточно предавались безудержному разгулу, горы грязных тарелок поступали нескончаемым потоком. К концу смены парень едва мог разогнуться — поясницу ломило нещадно.

Когда они закончили свой жалобный рассказ, Юй Цюся негромко спросил:

— С посудой всё в порядке?

Он намеренно избегал слов вроде «разбилась» или «треснула». Юй Цюся хоть и говорил без умолку, но тщательно фильтровал речь, обходя любые триггеры, способные активировать вторичную смертельную линию.

— Конечно, всё цело, — Пу Тяньбай облегчённо ударил себя кулаком в грудь. — Я за каждым блюдцем следил как за зеницей ока!

— Ой... А за посуду тоже надо переживать? — Ро Шиши робко подняла руку. Её голос дрожал, а язык заплетался от страха. — Кажется... кажется, у меня проблемы...

Все присутствующие тут же обернулись к ней.

Девушка была на грани истерики:

— Меня отправили прибираться в гардеробную. Там на полке стояла какая-то фигурка — то ли кошка, то ли собака. В общем, её голова и туловище... они не были единым целым. Просто аккуратно прилегали друг к другу. А я же не знала! Стала протирать пыль и случайно... случайно задела её. Голова слетела на пол...

— Спокойно, Ро Шиши, без паники, — мягко перебила её Юань Гуаньцзюнь. — Ты вернула голову на место?

— Да, да, сразу же! — закивала Ро Шиши, цепляясь за эту соломинку. — Я точно водрузила её обратно!

Юань Гуаньцзюнь ободряюще улыбнулась:

— Вот и славно. Значит, обошлось.

Несчастная судорожно смахнула катившиеся по щекам слёзы, чувствуя, как с души свалился огромный камень:

— Правда? Господи, какое счастье...

Но Юй Цюся безжалостно нарушил её облегчение:

— Из чего была сделана эта фигурка?

Ро Шиши вздрогнула и растерянно уставилась на него. Время уходило, и она поспешила выдать ответ:

— Она... мягкая. Вроде как покрыта мехом или шерстью. Знаете, как обычные плюшевые игрушки...

Юй Цюся прищурился:

— Иголка с нитками в комнате были?

— Что?.. — пробормотала она, бледнея.

— Я спрашиваю, валялись ли где-нибудь поблизости нитки с иглой?

Ро Шиши мгновенно побледнела, её губы задрожали:

— Да... в одном из ящиков комода лежали...

— И ты пришила голову обратно к туловищу? — спросил Юй Цюся.

— Нет... просто так поставила...

Юй Цюся пристально смотрел на неё две секунды. Ничего не добавив, он отвернулся и заговорил с Чжань Чэнсяо.

Девушка застыла на месте, осознавая весь ужас своего положения, а затем, спрятав лицо в ладонях, горько разрыдалась.

Юань Гуаньцзюнь сокрушённо вздохнула и вклинилась в их беседу:

— Юй Цюся, ну зачем ты так? Зачем её пугать?

Юй Цюся ответил ледяным, безучастным тоном:

— Я считаю, что в нашей ситуации лучше смотреть правде в глаза, какова бы она ни была.

<http://bllate.org/book/20607/2224489>